

Исторические науки: Всеобщая история

УДК 94(44)

DOI: 10.28995/2073-6339-2021-1-62-73

«Честолюбивые виды на власть в государстве»:
образ Генриха де Гиза в российских и французских
школьных учебниках XIX – начала XX в.

Марина В. Кущева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, kusheva@mail.ru*

Аннотация. В статье предпринята попытка сравнительного анализа образов одного из ключевых персонажей эпохи Гражданских (религиозных) войн во Франции, Генриха де Гиза, в школьных учебниках XIX – начала XX в. Источниками исследования стали несколько учебников для разных образовательных ступеней, изданных во Франции и в России в эту эпоху. Делается вывод о том, что учебная литература способствовала закреплению в коллективном сознании «черной легенды» о герцоге де Гизе. Он изображался антагонистом не только последних Валуа, но и будущего монарха Генриха IV, который в европейской исторической культуре традиционно воплощал политику толерантности и прогресса. При этом, в рамках либерально-республиканского дискурса образ Генриха де Гиза был неустойчивым. Сложившееся в исторической науке представление о противоречиях его деятельности и характера отразилось на его образе в учебной литературе. Меняющийся политический контекст и развитие исторических исследований предопределили некоторую эволюцию представлений о нем как во Франции, так и в России и стремление к большей объективности в учебниках конца XIX – начала XX в. Однако основные черты его образа стались неизменными.

Ключевые слова: историческая культура, школьные учебники, история Франция, Религиозные войны, Генрих де Гиз

Для цитирования: Кущева М.В. «Честолюбивые виды на власть в государстве»: образ Генриха де Гиза в российских и французских школьных учебниках XIX – начала XX в. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 1. С. 62–73. DOI: 10.28995/2073-6339-2021-1-62-73

© Кущева М.В., 2021

“Ambitious aspirations for power in the state”.
Image of Henry, Duke of Guise
in Russian and French schoolbooks
of the 19th – early 20th century

Marina V. Kushcheva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
kushcheva@mail.ru*

Abstract. The following article is an attempt at a comparative analysis of the images of a key character in the epoch of the Civil (religious) wars in France, Henry, Duke of Guise in schoolbooks of the 19th – early 20th century. The research is based on several schoolbooks for different levels of education published in France and Russia at that time. It is concluded that the “black legend” about the Duke of Guise consolidated in the collective consciousness as a contribution of educational literature. He was portrayed not only as an antagonist to not only the last Valois, but also to the future monarch Henry IV, the one traditionally standing for tolerance and progress in European historical culture. However, in the liberal-republican discourse Henry of Guise’s image was always rather ambiguous. The schoolbooks reflect the controversial character of his figure, as it was constructed by historians. The ever-changing political context and the development of historical research defined the evolution of his image in France as well as in Russia and the aiming for further objectiveness in 19–20th century schoolbooks. Nevertheless, the main features of his image haven’t changed.

Keywords: historical culture, school textbooks, history of France, religious wars, Henry, Duke of Guise

For citation: Kushcheva, M.V. (2021), “Ambitious aspirations for power in the state”. Image of Henry, Duke of Guise in Russian and French schoolbooks of the 19th – early 20th century, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 1, pp. 62–73, DOI: 10.28995/2073-6339-2021-1-62-73

Введение

Формирование исторической культуры любого общества идет различными путями. Начиная с XIX в. школьное историческое образование являлось одним из ключевых механизмов интерпретации, конструирования и передачи представлений о прошлом и исторического опыта другим поколениям.

О важной роли учебников в формировании исторической памяти и культуры общества сейчас говорят многие исследователи [Лесюи 1984]. В свою очередь, отечественные историки, опираясь на опыт зарубежных коллег, внесли собственный вклад в изучение особенностей конструирования образа того или иного события в школьной литературе [Бовыкин 2014; Гладышев 2010; Посконин 1989]. Устойчивый интерес привел к тому, что исследователями разработана определенная методика работы с учебниками истории для анализа репрезентации в них отдельных тем.

Предметом исследования в данной статье стала интерпретация образа Генриха де Гиза на страницах учебной литературы России и Франции в 1830–1918 гг. Для анализа были использованы несколько популярных учебников разного периода.

Генрих де Гиз (1549–1588) – один из главных участников французской смуты, персонаж яркий, но неоднозначный, который часто притягивает внимание читателей. Особенности репрезентации его образа на страницах учебников демонстрируют отношение общества сразу к нескольким проблемным темам в рамках школьного образования: социальные конфликты, политическая оппозиция, толерантность и др.

Эволюция образовательной модели в России и Франции XIX – начала XX в.

Хронологические рамки данной статьи неслучайны, поскольку XIX – начало XX в. – эпоха расцвета исторической культуры в Европе. Система школьного образования, господствовавшая во Франции в тот период, сложилась в эпоху революции XVIII в. и Империи. В 1867 г. произошло важное изменение: история становится обязательным предметом, а законы нового министра просвещения Жюль Ферри 1880–1882 гг. сделали необходимым начальное обучение для всех детей с 6 до 13 лет [Князев 2019, с. 195–198]. Эти перемены, которые говорили о понимании государством важности исторического образования, отразились как на количестве и качестве учебников для школ, так и на репрезентации в них отдельных проблем национального прошлого.

Интересующие нас сюжеты изучались в последний год начальной ступени образования, примерно в 12 лет. В период Третьей республики история XVI в. изучалась углубленно и в средней школе, в более старшем возрасте. Таким образом, дети, получавшие начальное школьное образование, обязательное с начала 1880-х гг., должны были быть знакомы с этой эпохой.

Причем среднее образование продолжало оставаться элитарным, а значит, влияние школьных учебников на формирование исторической культуры в этом возрасте (13–16 лет) было ограниченным [Козлов 2013].

В России XIX в. также были заложены основы новой образовательной модели. Несмотря на сохранение элитарности школы, доступность базового уровня обучения была достаточно широкой. Во второй половине XIX в. были основаны еще и многочисленные женские курсы [Князев 2019, с. 67], для которых издавались учебники по всеобщей истории. Поэтому можно констатировать влияние школьной программы на формирование коллективных представлений об истории Франции в России.

*Особенности интерпретации
истории Религиозных войн
и образа герцога де Гиза
во французских учебниках 1830–1918 гг.*

Религиозные войны всегда были сложным и неоднозначным сюжетом для формирования национальной идентичности. Как правило, авторы учебников на их примере стремились показать, как раскол и гражданские войны вели страну к гибели, и только приход к власти Генриха Бурбона спас страну. Большинству персонажей этого смутного времени отводилась незавидная роль либо мятежников, разжигающих смуту, либо слабых правителей, неспособных укрепить единство нации. Сложившийся к тому времени в исторической культуре образ Генриха де Гиза вполне вписывался в данную простую схему. Помимо этого, в литературе для самого младшего возраста авторы часто сознательно опускали сюжеты, казавшиеся им недостаточно важными для формирования основ представлений о национальной истории. События обычно выстраивались по периодам правления отдельных монархов. Религиозные войны приходились на эпоху смуты, поэтому авторы либо вообще вычеркивали их из сценария французской истории, либо представляли в качестве «увертюры» к правлению Генриха IV, «доброего короля».

В некоторых учебниках для начальной школы 1830–1860-х гг. XIX в. еще можно найти краткий очерк о религиозных войнах, но в эпоху Третьей республики они вообще исчезают из программы начальной школы. Можно сравнить «Историю Франции», изданную в 1833 г., в которой представлен краткий портрет Генриха де Гиза как главы католической партии, «которая под предлогом религии

подрывала устои королевского авторитета»¹, с более поздним учебником Ш. Дефранса для той же возрастной категории, который полностью игнорирует этого персонажа². В новом курсе для начальной школы, разработанном в конце XIX в., изложение истории нового времени начинается сразу с царствования Генриха IV³. В некоторых учебниках для младшего школьного возраста упоминается убийство королем Генриха де Гиза, но исключительно в контексте характеристики последнего монарха из династии Валуа⁴.

В учебниках, предназначенных для следующей ступени школьного образования, образ герцога де Гиза прорисован более тщательно. Рассказ о событиях религиозных войн занимает здесь обычно несколько страниц, с обязательным упоминанием Варфоломеевской ночи, Католической лиги и гибели братьев Гизов. Более того, авторы стремятся интерпретировать эту тему, выстроить вокруг нее некую концепцию, хотя и достаточно одностороннюю. Например, на страницах «Истории Франции» середины XIX в. Генрих де Гиз предстает в образе «исполнителя ужасного проекта» по истреблению протестантов в Варфоломеевскую ночь и «амбициозного лидера», главной целью которого было захватить престол, пользуясь возмущением католического населения⁵. Учебник вышел в период Второй республики во Франции, поэтому в нем сделан упор на слабость и неспособность монархической власти решить религиозные и политические проблемы в стране. Авторы придерживались классической концепции, согласно которой для сторонников Лиги «религия была предлогом», а истинной целью была передача короны Гизам.

В последней трети XIX в. поражение во франко-прусской войне, падение Второй империи и возвращение к республиканской традиции заставили общественность пересмотреть некоторые страницы истории. Репрезентация прошлого в школьных учебниках для средней ступени была серьезно реформирована. Монархия и особенно последние Валуа подвергались в них еще более активной критике, в то время как образ Генриха де Гиза становится более взвешенным и нейтральным. Из амбициозного претендента на престол в интер-

---

¹ Histoire de France. Limoges: Ardant frères, 1833. P. 87–88.

² *Defrance Ch.* Petite histoire de la Grande France. Esquisse d'un nouveau livre d'école. Paris: D. Dumoulin, 1894.

³ *Seignette A.* L'école moderne. Livre du maître: morale, enseignement civique, langue française, histoire, géographie, arithmétique, géométrie, sciences usuelles et agriculture. Tome 2,2. Paris: P. Dupont, 1898. P. 774–775.

⁴ *Augé C., Petit M.* Histoire de France en images. A l'usage des tout petit. Paris: Librairie Larousse, 1896.

⁵ *Girault, L.* Histoire de France. Paris: Philippart, 1850. P. 46.

претации предшествующих учебников он превращается в лидера, имевшего широкую поддержку в обществе, будучи альтернативой слабой и дискредитировавшей себя власти правящей династии.

Такой подход предлагает Д. Бланше, автор «Общей истории Франции»⁶. Изложение материала в новом учебнике дается более глубоко и систематизированно, он дополнен глоссарием и вопросами для активизации знания и рефлексии у учеников. Изменение в подходах и методах изучения истории в школе демонстрирует попытка автора избавиться от «монархоцентричности». Генриху де Гизу в этом учебнике посвящен даже отдельный раздел внутри параграфа⁷. Его образ раскрывается здесь поэтапно, от «сына выдающегося полководца Франсуа де Гиза» и участника Варфоломеевской ночи, в которой он играл роль исполнителя, до лидера Лиги и организатора восстания против королевского абсолютизма.

Возможно, на трансформацию образа Гиза и попытку преодоления некоторых стереотипов в учебниках оказала влияние не только новая политика в области образования, но и специализированные исследования: первая профессионально написанная биография герцога, несколько статей и монографий о разных аспектах его деятельности, вышедшие в тот период. Появляется все больше историко-приключенческой литературы об этой эпохе и первые художественные фильмы.

Характерной чертой новых учебников стала визуализация известных сюжетов посредством исторической живописи. Благодаря известному полотну Поля Делароша «Убийство герцога де Гиза» этот эпизод начинает восприниматься в европейской исторической культуре как символический, получает статус одного из ключевых событий французской истории.

В основательной и прекрасно иллюстрированной «Новой истории» Альбера Мале⁸, профессора истории лицея Людовика Великого, портрет Гиза даже выделен в отдельную тематическую вставку, поскольку автор позиционирует его как «центрального персонажа» восьмой религиозной войны. Подчеркивая популярность герцога среди парижского населения, он предлагает школьникам поразмышлять над механизмами формирования образа де Гиза, которого современники считали «новым Маккавеем» и «опорой церкви»⁹.

---

⁶ *Blanchet D.* Histoire sommaire de la France depuis la mort de Louis XI jusqu'à nos jours. 21 éd. Paris: Belin frères, 1899.

⁷ *Ibid.* P. 35.

⁸ *Malet A.* Histoire modern (1498–1715). Classe de seconde. Paris: Hachette, 1911.

⁹ *Ibid.* P. 426.

Завершают это период многочисленные переиздания одного из самых известных учебников Э. Лависса¹⁰, который никак нельзя обойти стороной, когда речь идет об исторической мифологии Третьей республики. Эрнст Лависс внес неоценимый вклад в формирование представлений о прошлом нескольких поколений французов [Уваров 2015, с. 40]. Несмотря на то что упомянутый учебник предназначался для подростков, имевших достаточно основательную образовательную базу, изложение истории религиозных войн в нем отличается обилием фактов, но не глубиной изложения. Генриху де Гизу здесь отведено одно из главных мест в повествовании. Автор не только отказывается от однозначно негативной оценки его деятельности, но и от мифа о стремлении к захвату трона. Э. Лависс часто подчеркивает те стороны деятельности герцога, которые сделали его «надеждой всех лигёров»¹¹: военные победы и сопутствующий им успех, вызывавший зависть и страх у короля. Описание «триумфально» въезжающего в Париж герцога, явившегося вопреки запрету монарха поддержать своих сторонников, но сумевшего своим авторитетом «усмирить мятеж», не могла не волновать воображение подростков. В противоположность ему Генрих III, «достойный сын Екатерины Медичи», изображен хитрым, но слабым монархом, чье убийство было закономерным завершением правления Валуа.

*Оценка личности и деятельности герцога де Гиза
в российских учебниках XIX – начала XX в.*

Для сравнения приемов конструирования образов герцога де Гиза интересно обратиться к российским учебникам того же периода. Тем более что Российская империя являлась одной из стран, где наряду с отечественной преподавался развернутый курс всеобщей истории. В России изучение истории нового времени входило в программу седьмого класса, а начиная с 1913 г. курс разделялся на две части¹².

Практически во всех отечественных учебниках по истории Нового времени, которую начинали с XVI в., религиозным войнам

---

¹⁰ Lavisse E. La Deuxième année d'Histoire de France et d'Histoire Générale par Ernest Lavis de l'Académie française. Paris: A. Colin, 1911 (1915).

¹¹ Ibid. P. 177.

¹² См.: Ардашев П.Н. Курс Новой истории для VII класса мужских гимназий. По программе, утвержденной Министерством Народного Просвещения 13 июля 1913 г. Киев: Тип. Киевской 2-й артели, 1915.

уделялось достаточно большое место. При этом мы не наблюдаем какой-то оригинальной интерпретации этих событий. Как и большинство их французских коллег, авторы российских учебников демонстрировали приверженность сложившимся подходам.

Характерный пример репрезентации образа герцога можно найти в популярном в свое время учебнике русского историка Семёна Николаевича Смарагдова¹³. Гизы предстают на его страницах главными возбудителями спокойствия, провоцировавшими короля на военные действия в отношении гугенотов. Сами события религиозных войн во Франции излагаются как история борьбы двух династий: Гизов и Бурбонов, противостояние которых умело использовала Екатерина Медичи. Генрих де Гиз здесь появляется на исторической сцене намного раньше, чем в изложении французских авторов. Герцог изображен предводителем резни во время Варфоломеевской ночи («Парижской Кровавой Свадьбы»), когда он «с толпою злодеев ворвался в дом Колиньи и велел зарезать молящегося старца»¹⁴. Далее, оставляя за рамками школьного курса изложение военной карьеры герцога, автор обращается к истории Лиги. Она традиционно рассматривается им как орудие восхождения к власти Гизов, «мнимых потомков Карла Великого». Прямая угроза престолу со стороны герцога вынудила короля «для своей безопасности» убить противника¹⁵. Несмотря на общую негативную оценку деятельности Католической лиги и роли Гизов, в отличие от французских коллег автор очень аккуратно избегает прямой характеристики личности герцога.

В начале XX в. количество российских учебников по истории Нового времени заметно выросло, а оценка деятельности Генриха де Гиза стала более разнообразной, хотя можно встретить повторы и прямые заимствования. Как и во французской литературе для школьного курса, некоторые пассажи переходили из учебника в учебник. Деятельность герцога авторы по-прежнему связывают с тремя событиями: Варфоломеевская ночь, Священная (Католическая) лига и восстание в Париже¹⁶. Иногда встречается сообщение о его убийстве, очень редко – упоминание об участии в военных действиях. В его характеристике превалирует прилагательное «че-

---

¹³ *Смарагдов С.Н.* Руководство к познанию Новой истории для средних учебных заведений, сочиненное С. Смарагдовым. 4-е изд. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1854.

¹⁴ Там же. С. 71.

¹⁵ Там же. С. 73.

¹⁶ См., например: *Дворников П.* Новая история: Учеб. для женских учебных заведений. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1910.

столюбивый», иногда повторяемое несколько раз по отношению к Гизам. Даже Р.Ю. Виппер в своем очень содержательном учебнике по истории Нового времени, издававшемся шесть раз [Франк 2014], утверждает, что «Гизы собирались отнять у Валуа корону»¹⁷, хотя они, по его же признанию, имели на нее право и вели свое происхождение от Карла Великого. Менее категоричен учебник И. Реверсова, в котором «талантливый и энергичный Генрих де Гиз» противопоставляется «ленивому и слабому» Генриху III¹⁸.

В общей оценке религиозных войн выделяется учебник Ю. Функе, предназначенный для женских курсов и гимназий¹⁹. Автор признает, что жестокостью отличались как католики, так и протестанты, а цели сторон были скорее политическими. Однако и здесь Генрих де Гиз – «вождь» Лиги», который «питал честолюбивые виды на власть в государстве, на самую французскую корону»²⁰.

Заключение

Таким образом, мы видим, что историографическая и культурная ситуация, которую некоторые современные специалисты называют «историографическим проклятием» или «черной легендой», в отношении Генриха де Гиза нашла отражение как во французских, так и в российских учебниках XIX – начала XX в. Посредством учебной литературы транслировался негативный образ главы Католической лиги, деятельность которого, по мнению большинства авторов, была связана с черными страницами французской истории и направлена на эскалацию насилия, подрыв авторитета власти и захват престола. Отдельные элементы этой легенды были динамичными. В частности, мы можем наблюдать попытку более объективного взгляда на деятельность данного персонажа в начале XX в., что было связано с эволюцией политического и культурного контекста, а также исследованием его биографии. Однако честолюбивые замыслы и стремление захватить престол остались устойчивой частью образа Генриха де Гиза.

---

¹⁷ *Vipper P.* Краткий курс новой истории. М.: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1912. С. 54.

¹⁸ *Реверсов И.* Учебник новой истории. Для средних учебных заведений (курс V и VI классов мужских гимназий). 2-е изд. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1915. С. 118.

¹⁹ *Функе Ю.* Учебник всеобщей истории. Новая история: Курс средних учебных заведений. Киев: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1887.

²⁰ Там же. С. 157.

Сложность восприятия этого персонажа в рамках либерально-республиканского дискурса XIX – начала XX в. повлияла на представление о Генрихе де Гизе во французских учебниках. Его образ варьировался между лидером оппозиции, который мог стать альтернативой власти последних Валуа, и главой «партии» ультракатоликов, ратовавших за усиление религиозных гонений и традиционализм.

Эта эпоха должна была ассоциироваться у школьников с Генрихом IV, «королем, спасшим Францию», и истинно национальным монархом. Фигура герцога неизбежно воспринималась ими в контексте того сценария национальной истории, который был заложен в начальной школе. Некоторые авторы прямо подчеркивали черты герцога де Гиза, ставшие частью его классического образа: амбициозность, хитрость, воинственность и эгоизм. Несмотря на эволюцию представлений об этом персонаже в начале XX в., он продолжал играть роль антагониста Генриха IV в борьбе за престол, препятствовавшего стабильному и прогрессивному развитию государства.

Литература

- Бовыкин 2014 – *Бовыкин Д.Ю.* Французская революция XVIII в. в школьных учебниках России // Французский ежегодник 2014: Жизнь двора во Франции от Карла Великого до Людовика XIV / Под ред. А.В. Чудинова и Ю.П. Крыловой. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 340–360.
- Гладышев 2010 – *Гладышев А.В.* Формирование исторической памяти: школьные учебники и Французская революция // История и историческая память / Под ред. А.В. Гладышева. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2010. Вып. 2. С. 30–60.
- Князев 2019 – *Князев Е.А.* История зарубежного образования и педагогики: Учеб. пособие для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 320 с.
- Князев 2020 – *Князев Е.А.* История отечественного образования и педагогики: Учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. 237 с.
- Козлов 2013 – *Козлов С.* Эволюция французской образовательной модели в XIX веке [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2013. № 4 (55). URL: <https://strana-oz.ru/2013/4/evolyuciya-francuzskoy-obrazovatelnoy-modeli-v-xix-veke> (дата обращения 12 октября 2020).
- Посконин 1989 – *Посконин В.С.* Французская революция в учебниках школ Франции // Новая и новейшая история. 1989. № 3. С. 200–207.
- Уваров 2015 – *Уваров П.Ю.* Между «Ежами» и «Лисами». Заметки об историках. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 280 с.

- Франк 2014 – Франк А.В. Р.Ю. Виппер и развитие школьного исторического образования в первой трети XX века // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 2. С. 150–154.
- Lecuir 1984 – Lecuir J. Manuels scolaires et mémoire historique: réflexion autour d'un sondage // Enseigner l'histoire: des manuels à la mémoire: travaux du Colloque Manuels d'histoire et mémoire collective, UER de didactique des disciplines, Université de Paris 7. Berne: P. Lang, 1984. P. 217–225.

References

- Bovykin, D.Yu. (2014), “The French revolution in nowadays Russian school textbook”, Chudinov, A.V., Krylova, Yu.P. (eds.), *Frantsuzskii yezhegodnik 2014: Zhizn' dvora vo Frantsii ot Karla Velikogo do Lyudovika XIV* [Life of the Court in France from Charlemagne to Louis XIV], Ed. by A.V. Chudinov and Yu.P. Krylova, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, pp. 340–360.
- Gladishev, A.V. (2010), “The creation of historical memory. Schoolbooks and the French revolution”, Gladishev, A.V. (ed.), *Istoriya i istoricheskaya pamyat'*, Iss. 2, Saratov State University, Saratov, Russia, pp. 30–60.
- Knyazev, E.A. (2019), *Istoriya zarubezhnogo obrazovaniya i pedagogiki* [History of Foreign Education and Pedagogy], Textbook manual for academic bachelor's degree, Urait, Moscow, Russia.
- Knyazev, E.A. (2020), *Istoriya otechestvennogo obrazovaniya i pedagogiki* [History of national education and pedagogy], Textbook manual for universities Urait, Moscow, Russia.
- Kozlov, S. (2013), “Evolution of the French educational model in the 19th century”, *Otechestvennye zapiski*, no. 4 (55), available at: <https://strana-oz.ru/2013/4/evolyuciya-francuzskoy-obrazovatelnoy-modeli-v-xix-veke> (Accessed 12 October 2020).
- Lecuir, J. (1984), “Manuels scolaires et mémoire historique: réflexion autour d'un sondage”, *Enseigner l'histoire: des manuels à la mémoire: travaux du Colloq. Manuels d'histoire et mémoire collective*, P. Lang, Berne, Switzerland, pp. 217–225.
- Poskonin, V.S. (1989), “French Revolution in French school textbooks”, *Modern and Contemporary History*, no. 3, pp. 200–207.
- Uvarov, P.Yu. (2015), *Mezhdu “Ezhami” i “Lisami”. Zаметki ob istorikakh* [Between the “hedgehogs” and the “foxes”. Notes about the historians], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Frank, A.V. (2014), “R.Yu. Vipper and development of the school history teaching in the first third of the 20th century”, *Siberian Pedagogical Journal*, no. 2, pp. 150–154.

Информация об авторе

Марина В. Кущева, учитель Предуниверсария, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; kusheva@mail.ru

Information about the author

Marina V. Kushcheva, Preuniversity teacher, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; kusheva@mail.ru